

Русский фарш. Что за «нацию россиян» из нас лепят?

Межнациональные конфликты в стране всё острее. Чиновники не дремлют: обещают тратить ещё больше сил на изжитие национальных предрассудков и вражды. Но вряд ли у России есть будущее, если в россиянах окончательно растворить самих русских, считает эксперт «АиФ». - Пока мы строим новую «гражданскую нацию», выходит, что Россия как государство существует... вообще без нации! Это неудивительно. Сначала советская бюрократия административно-территориально поделила бывшую империю на области, автономии и нацреспублики. А затем новая российская номенклатура в этих границах заполучила кусок земли вместе с неким населением. Про нацию власть заговорила, когда ей от этого населения понадобилась лояльность.

По пути США? Американцы (которые «выплавляли» свою гражданскую нацию из людей разных национальностей), англичане, французы - несмотря на различия, все родились в горниле революций. Какой революцией рождена «российская нация»? Если августовской, 1991 г., то она несёт на себе её убогую печать: провинциализм, вторичность и, конечно, несмыслимый налёт исторического поражения. Если мы - дети 1991 года, это весьма низкая родословная. Наш национальный дух пытаются приободрить формулой «народов много - страна одна». Но с точки зрения истории Варяжская Русь, Московское царство, Страна Советов - это совершенно разные образы, разные «страны». А что, если мы всё же не «россияне», а «русские» - народ, прошедший закалку несколькими мировыми войнами и революциями, сменивший несколько государственных форм? «Стран много - народ один». Только так можно описать наше положение и во времени, и в пространстве. Именно так могла бы выглядеть и формула отношения к русскому населению в других республиках СНГ. Распад СССР оставил за границей РФ более 36 млн русских. «Новая Россия» легко отправила этих людей за борт своего национального проекта. В логике этого проекта жители Севастополя - часть чужой нации. Зато, например, чеченские боевики, захватившие Будённовск, - часть своей. Другим, не менее явным уродством «территориальной нации» стала идея так называемой замещающей иммиграции: дескать, нашу низкую рождаемость можно возместить «импортом населения» вне зависимости от его этнических, профессиональных и прочих характеристик. Здесь ужасен сам подход: бюрократия считает себя вправе «завезти» себе другой народ, если нынешний её не устраивает! Один из главных аргументов против «русской нации» - Россия складывалась как многосоставное государство, а не как «монокультурные» Франция или Германия. Однако русский язык и культура, постоянно находясь под влиянием других народов, всегда преобладали и по распространённости, и по уровню развития. Более того, другой высокой культуры мирового уровня, кроме русской, для интеграции разных народов федерации в нашем распоряжении нет и не будет. При этом главное, что позволяет нам ощущать причастность к той или иной нации, - это именно родной язык. Разговоры, что человек, для которого русский язык и культура родные, может быть русским не на 100% (а лишь на 85,42%, как «эфиоп» Пушкин, или на 12%, как «турок» Жуковский), возможны лишь на почве самых вульгарных расистских представлений, что национальность - это «биология». Тем временем, пока мы стеснялись поднимать «русский вопрос», который, как пугают, ведёт к развалу страны, единство России уже спотыкается о множество «нерусских вопросов». При СССР населявшие страну народы искусственно взращивались в «социалистические нации». Сегодня они строят собственные национальные государства в рамках пока ещё единой РФ. Где-то этот процесс идёт демонстративно и вызывающе, как в Чечне, где-то более осторожно, но упрямо, как в Татарстане или Якутии. Однако процесс этот в каком-то смысле вынужденный. Без стержня Общество, из которого изъят исторический и культурный стержень, обладает даже не нулевым, а отрицательным объединительным потенциалом. Вписать меньшинство в единую ткань страны невозможно, если нарушено единство большинства. То же самое мы видим и на примере Европы. Там хотели сделать приживаемость новых европейцев из Азии и Африки более лёгкой, запустили «политическую корректуру» цензуру школьных программ, политической лексики и массового искусства, пренебрегли правами титульных наций. Но получили обратный эффект: слабое общество не вызывает желания стать его частью. Напротив, меньшинства заполняют пустоту своими социальными укладами, этническими и религиозными мифами. А у некоторых представителей большинства от всего этого уже «сносит крышу» - вспомним норвежца Брейвика. Да, Россия столетиями складывалась как союз народов. За сохранение большой, сильной и единой страны сегодня выступают даже лидеры национальных республик. Но, чтобы этот союз оставался жизнеспособным, необходимо признание его стержня - русской истории и культуры, самих русских как государствообразующей нации. Что для этого делать? Многое: от особой поддержки рождаемости в русских регионах до автоматического предоставления гражданства русским, оказавшимся за бортом России. Нужна новая миграционная политика, полный пересмотр планов завоза миллионов гастарбайтеров. В школе нужно полностью отказаться от провалившейся идеи мультикультурализма. Нужен честный разговор о проблеме, а не уход от её обсуждения под предлогом того, насколько взрывоопасен национальный вопрос.